

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Кристина Лин

18+

**Подари
мне свет**

Кристина Лин

Подари мне свет

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68344249

SelfPub; 2022

Аннотация

Я устал от всего, жизнь утратила краски, стала пресной и обыденной. То, что раньше казалось настоящим чудом, перестало окрылять. Это был обычный день, с привычной суетой. Случайная встреча, стечение обстоятельств. Один взгляд... и мир перевернулся.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	7
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	25
Глава 7	30
Глава 8	36
Глава 9	43
Глава 10	49
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Кристина Лин

Подари мне свет

Глава 1

Листаю файлы историй болезни на рабочем столе. Еще один день подходит к концу. Две операции, которые спасли две жизни. Для кого-то это магия, а для меня обычная рутина. Всегда новые лица, а проблемы все те же. И как меня угораздило стать врачом?

Когда выбирал профессию, по-юношески наивно хотел спасти людей. Тогда для меня даже не имело значения, насколько хорошо эта работа оплачивается. Но потом все как-то приелось. И эйфория, наступавшая после успешно проведенной операции, сменилась ежедневной рутинной. Я стал циником, который просто делает свою работу, как робот.

Каждый следующий день так похож на предыдущий. И далеко не всякий пациент благодарен за помощь. Сегодня я полчаса выслушивал от мужика из четыреста первой палаты о том, что ему необходима отдельная комната. И где мне ее взять, когда все они забиты людьми? Просто аншлаг какой-то. Думал, что летом все уедут на моря, а оно вон как вышло – все решили срочно заболеть.

– Уже освободился? – мне на плечо ложится женская руч-

ка. И я знаю, кому она принадлежит.

– Почти, – отвечаю, не отрывая взгляд от монитора.

– Игорь Сергеевич, вы слишком напряжены. Не пора ли домой? – сладко поет все тот же женский голосок.

Алена, врач-анестезиолог. Она старше меня, за спиной два неудачных брака, но фигурка не хуже, чем у двадцатилетней девушки.

– У вас есть конкретное предложение, Алена Игоревна?

Конечно, я и без ее предложения знаю, чего она хочет. Мы поедем ко мне, выпьем вина, потрахемся, а потом она уедет домой на такси. Ни один из нас не хочет связывать себя обязательствами, поэтому в нашем дуэте все просто. Днем она помогает мне спасать людей, а вечером быстрый и качественный секс без обязательств. И меня это полностью устраивает.

– Сегодня можем поехать ко мне, – шепчет женщина мне на ухо.

Она даже не пытается ломаться. Простая и удобная, как старые джинсы. За это я ее и ценю. Мне не нужно искать случайных связей, ведь Аленка всегда под рукой.

– Пять минут, и можем ехать, – бросаю ей через плечо.

Я уже представил себе, как снимаю с нее халатик, под которым только тонкое кружево дорогого белья. Аленка носит только самое красивое. Я подозреваю ее в самолюбовании своим телом. Множество зеркал в ее квартире только подтверждают мою догадку. Но меня это мало волнует, ведь я никогда не строил на ее счет долгосрочных планов. А вид

отметин от моих пальцев на ее попке в отражении зеркала заводит не хуже ее упругих сисек с торчащими сосками.

– Игорь Сергеевич, – неожиданно врывается в наш тихий уют медсестра, – там девушку привезли по скорой. Сильные боли в животе.

Блть, кажется, накрылся приятный вечер. Я поднимаю взгляд, успеваю заметить, как Аленка закатила глаза. Я бы тоже так сделал, но вовремя сдержался.

– А Павел Олегович где? – спрашиваю медсестру.

– Так он же домой уехал, у них с женой годовщина свадьбы сегодня.

Вот зачем надо было жениться – чтобы хоть раз в году был повод уйти пораньше. Но я не настолько приткий в этом плане, как Пашка, поэтому остается только устало выдохнуть и идти в приемное отделение.

Глава 2

Сжавшись в комочек, на кушетке лежит девушка. Маленькая и хрупкая.

– Ложитесь на спину, – говорю ей привычным тоном.

Она со стоном поворачивается на спину, выпрямляет ноги. Зажмурив глаза, пытается молча переносить боль.

– Где болит? – наклоняюсь на ней.

– Вот тут, – говорит едва слышно, показывая на центр живота.

– Так больно? – надавливаю на желудок. Она кривится, но мотает головой.

– А так? – надавливаю справа, она вскрикивает.

– Да, – говорит на выдохе.

Похоже, аппендицит. Эх, не видать мне сегодня Аленкиных трусов. Конечно, мы сначала проведем экстренное обследование, но вероятность срочной операции где-то девяносто девять процентов.

– Что со мной? – спрашивает девушка тихим голосочком.

Я поднимаю глаза, и меня словно током бьет. Огромные ясно-голубые глаза смотрят в самую душу, выворачивая наизнанку все живое, что в ней еще осталось. На какое-то мгновение мне показалось, что всех этих лет в больнице не было, я снова стал тем наивным парнем, готовым спасти всех подряд. Так и смотрел бы в эти глаза. Времени нет, оно остано-

вилось. Но девушка ждет, а пауза затягивается.

– Пока не уверен, нужно пройти обследование. Я вам все напишу. Сейчас сдадите анализы, а потом сразу на УЗИ.

В ее глазах мелькает страх. Я почти чувствую, что она надеялась получить обезболивающий укол и уехать домой. Но так не будет.

– Хорошо, – шепчет она печально, отводя взгляд в сторону. Тянет майку вниз, чтобы закрыть живот.

С трудом одергиваю себя, чтобы перестать пялиться. Это непрофессионально, еще подумает, что я маньяк какой-то. Подхожу к столу, сажусь за компьютер.

– Набокова – это вы? – спрашиваю, увидев, что в списке пациентов за сегодня есть только одно новое имя.

– Да, – все так же печально отвечает девушка.

Открываю карту, заполняю стандартную информацию, отмечаю галочками анализы и виды исследований.

– В кабинете напротив вам возьмут анализ крови, – отрываю взгляд от монитора. Снова встречаюсь с ее омутами, обрамленными густыми черными ресницами. Если бы только этот взгляд был не таким печальным. И почему меня это так волнует? Стандартное обследование, обычная пациентка.

Тогда почему мне так не хочется ее отпускать?

– Пойдемте, я вас провожу, – говорю, не выдержав битву с самим собой. Я бы ее за руку взял, но, боюсь, это уже точно будет не по правилам.

Встаю и открываю перед ней двери. Она поднимается,

держась за живот. Медленно идет за мной. Глядя на ее мучения, мне и самому не по себе становится. Но я должен быть сильным, мне еще оперировать предстоит. С аппендицитом затягивать нельзя.

Она тихонько проплывает мимо, садится в кресло, стойко терпит процедуру. И, вместо того, чтобы свалить, как положено врачу, я все это время стою рядом. Зачем – непонятно. Сам не знаю. Веду ее на УЗИ, а потом к гинекологу. Хорошо, хоть хватило ума не завалиться вместе с пациенткой к последнему. Даже мужей на такую процедуру не всегда пускают. А я чего приперся – совсем непонятно. Ведь все данные в ее медкарте будут.

Короче, плетусь в кабинет, открываю карту. Набокова Анжелика Юрьевна. Надо же, имя какое красивое. Анжелика. Ей подходит.

Как я и думал, это аппендицит. Нужно срочно оперировать.

Робкий стук в двери, и я уже знаю, кто это.

Анжелика заглядывает в кабинет испуганной ланью.

– Можно? – тихо спрашивает она.

– Да, проходите. Присаживайтесь, – киваю на стул рядом, сейчас вам все расскажу.

Она аккуратно садится на край стула, чуть скривившись от боли.

– Это аппендицит. Сейчас идите в комнату, которая находится справа от выхода. Там вас подготовят к операции, –

говоря.

А у самого внутри все сжимается, когда смотрю на ее перепуганные глаза.

– А без операции нельзя? – спрашивает робко.

– Вы же знаете, что аппендицит лечится только операцией.

Она робко кивает, встает и выходит. А я, как идиот, спешу за ней.

В предоперационной медсестры уже приготовили койку. Девчонка смущенно сжимается, явно стесняясь раздеваться. А тут еще я приперся.

– Все ценные вещи вы можете сложить и отдать мне, после операции вам все вернут, – говорю я. Утешил, блть. Она вот-вот расплачется.

– Не волнуйтесь, все будет хорошо, – предпринимаю еще одну попытку как-то ее успокоить. Идиот, знаешь же, что надо сделать операцию поскорее, а не успокаивать. Ты же хирург, а не проповедник.

Она только поднимает на меня печальный взгляд. Ярко-голубые омуты окутывают, пленяют, растворяют все, что было со мной до этого дня. Все становится неважным, когда она так смотрит. Ее глаза просят о помощи, напоминают о том времени, когда я мечтал спасти жизни, будят все лучшее и светлое во мне.

Невыносимо смотреть на то, как ей сейчас страшно. И все, что я могу, – это поскорее разрешить проблему. Чтобы не

нужно было больше бояться. Собрав волю в кулак, отрываю взгляд от ее лица и выхожу из комнаты.

Глава 3

В операционную захожу, как на иголках. Вот поэтому нам нельзя оперировать родственников. Голова должна быть холодной, без эмоций, чтобы принимать решение взвешенно, при любом развитии ситуации. Только кто она мне? Никто. Обычная пациентка. Да и Олег ушел уже, оперировать больше некому.

В халате, шапочке и маске меня почти не узнать. Но девчонка сразу узнает, ловит мой взгляд. Что же ты делаешь? Мне нельзя отвлекаться.

– Это долго? – спрашивает она меня.

– Обычно два часа, – отвечаю дежурно. Бывает по-разному, конечно. Но пусть лучше думает о хорошем.

– Мне страшно, – добивает она меня.

– Верю, – отвечаю ей в тон.

Ее перепуганные глаза в свете ярких ламп операционной кажутся еще ярче, какими-то ангельскими. Маленькое личико сердечком и губки бантиком. Кукольная такая, будто из фарфора ее лепили.

Киваю анестезиологу, чтобы вводили в наркоз пациентку. Хорошо, что сейчас мне помогает не Алена, только ее мне хватало. Она неплохо меня изучила, сразу бы поняла, что что-то не то со мной. А может, это мне кажется, что все замечают мое равнодушие к девушке. На самом деле, нико-

му до этого нет дела. Украдкой окидываю взглядом. Каждый занят своим делом, и только мне голова покоя не дает.

Ярко-голубые омуты медленно моргнули несколько раз, а потом закрылись. Густые черные ресницы не наращены, сейчас мне это хорошо видно, это ее собственные такие. Неужели Бог еще создает такую красоту?

Хватит думать о ней, нужно действовать. Смело и решительно, как обычно. Перевожу взгляд на живот. Только так, не смотри на лицо.

А ярко-синие омуты все равно, будто стоят перед мысленным взором. Еще и смотрят так умоляюще, будто говорят: «смотри, ничего не испорти».

Я никогда не был трусливым. Да и операции такие делаю почти каждый день. Но сейчас мне особенно трудно, хотя случай этот не запущенный. В целом, прогноз хороший, нагноений еще нет. Вероятность благоприятного исхода очень высока. Нужно только сделать все, как надо. Будто она мне посторонняя. Что я несу? Она и есть посторонняя. Случайная, которых много.

Сколько красавиц уже побывало в моем кабинете? Не пересчитать. И, если нужно было резать, резал, не задумываясь. Потому что так надо. Работа такая. Жизни спасать. А с этой не так. Жаль ее фарфоровую кожу, идеально плоский живот. Как по себе режу, только без наркоза. Но это вынужденная мера, иначе девчонку не спасти.

Вот и все. Только зашить осталось. Маленькие надрезы

совсем вышли, их и не заметно будет потом. Аккуратно сработал, с душой.

Накрываю ее простыней, а потом киваю анестезиологу. Он понимает без слов, пора выводить из наркоза. Операция окончена.

– Просыпаемся, – говорит анестезиолог.

Я молча наблюдаю, как густые ресницы шевельнулись, дрогнули. Она открыла глаза. Потом тяжелые веки снова стали слипаться.

– Не спим, просыпаемся, – тут же сказал анестезиолог, не давая ей снова провалиться в сон.

Он знает, что делает. Но я видел много вот таких пробуждений, и по своему опыту знаю, что пациенту в этот момент очень непросто. Кто-то начинает кричать, кто-то материться, а у кого-то начинается рвота. Все по-разному реагируют на наркоз. Но эта девочка оказалась сильнее, чем я о ней думал.

– Уже все? – прошептала она хрипло.

– Операция прошла успешно, – отзываюсь я, – сейчас вас доставят в палату.

– Спасибо, – шепчет одними губами в ответ.

От ее «спасибо» защемило под ложечкой. Черт, а ведь я никогда не был сентиментальным. До этого дня мне казалось, что я постепенно превращаюсь в мясника, которому уже все равно, кого и как резать. И вот, пожалуйста, стою и не знаю, что сказать.

– Пожалуйста, – прошептал дрогнувшим голосом, когда

ее уже вывозили из операционной.

Мне еще предстоит заполнить карту, документация – наше все. Поэтому иду в ординаторскую. А мысли все о ней, этой девочке с лицом ангела. Что-то изменилось во мне сегодня, дрогнуло. Непонятное. Непривычное. Будто одна эта встреча перевернула мой мир.

Обычный день. Обычная операция. Вот только нет в ней ничего обычного.

Жизнь разделилась этим моментом на до и после. Как бы фантастично это не звучало.

Привычное равнодушие сменилось трепетом. Тем самым восторгом, который был раньше, когда удавалась спасти чью-то жизнь. Потом все как-то приелось. Поток благодарных пациентов не иссякал. Все чаще благодарили деньгами. Кто как мог. И игра в спасение жизней превратилась в конвейер по зарабатыванию денег.

Я стал просто делать свою работу. Тупо и цинично. Делать мастерски. Но холодно, без души. Только равнодушный расчет и твердая рука.

Но сегодня все изменилось.

Разве так бывает? Чтобы одна встреча перевернула весь мир?

Раньше я был уверен, что такое возможно только в сказках, глупых бульварных романах. И, черт возьми, не поверил бы, если бы кто-то сказал, что это может произойти со мной.

Глава 4

Вношу последнюю запись в историю болезни. Закрываю программу. Кажется, все на сегодня. Нет, еще осталось навестить пациентку после операции. Посмотрю, как ее устроили. И с кем? Конечно, в палату к женщинам определили, по-другому никак. Но лучше убедиться.

Выхожу из ординаторской. Мне навстречу идет Людочка, наша медсестра.

– Люда, а новенькую после операции куда разместили? – спрашиваю ее.

– Так в четыреста седьмую, Игорь Сергеевич, – отвечает она бойко. Всегда на позитиве, и это несмотря на то, что ей еще ночь дежурить.

– Спасибо.

Иду в палату, а колени немного дрожат. И чего так волнуюсь, спрашивается? Что такого? Каждый день ведь навещаю пациентов, обычное дело. Но с этой девочкой каждое обычное действие превращается в волнительный ритуал.

Заглядываю в четыреста седьмую. Она лежит на первой койке слева, маленькая и бледная. Одни ярко-голубые омуты на лице, я их сразу за приметил, мимо таких не пройдешь.

– Ну, как вы? – спрашиваю ее.

Она несколько раз медленно моргает, ее взгляд фиксируется на моем лице. Да, детка, я знаю, тебе плохо. Но потерпи,

по-другому было нельзя.

– Нормально, – мямлит одними губами. Ее голос почти не слышно. Оно и понятно, нормальная реакция на наркоз.

– Отдохните, как следует. Хорошо?

Я мог бы ограничиться ее «нормально». Видно же, что все проходит вполне стандартно. Сегодня еще будет нехорошо, но завтра уже станет полегче. Вот только мне совсем не хочется уходить. Несмотря на то, что сейчас она выглядит бледной и уставшей, мне приятно просто смотреть на нее. Я бы остался рядом с ней, но обстоятельства не позволяют. Боюсь, поймет неправильно, еще спугну. Да и зачем я ей сегодня, когда она будет отсыпаться и набираться сил?

– Сколько сейчас времени? – спрашивает она неожиданно.

– Девять вечера, – отвечаю, посмотрев на часы.

– Два часа прошло, – констатирует вяло, быстро подсчитав в уме прошедшее время.

– Да.

– Когда мне можно вставать? – ее взгляд все еще немного затуманен, а голос охрип. Но, кажется, сдаваться она не планирует.

– Через два часа уже можно, – отвечаю.

Можно-то да. Но захочешь ли? Это непросто сделать после наркоза. Хоть и было бы хорошо, если бы у тебя получилось.

– Хорошо, – шепчет одними губами. – Очень хочется

пить.

– Потерпите пару часов хотя бы. Сейчас есть и пить нежелательно.

Она хочет что-то сказать, но потом только устало выдыхает.

– Хорошо, – говорит все так же хрипло.

Я киваю и уже собираюсь уходить.

– Подождите. – останавливает меня. Оборачиваюсь. – Спасибо, доктор.

Вот ради таких «спасибо» я и пошел в хирурги когда-то. И было время, когда я собирал эти «спасибо», как награды, бережно храня в памяти каждое из них. А потом все приелось, стало обыденным. И даже благодарность, завернутая в конверт, перестала радовать, стала обычным делом. Но в этот момент в груди что-то кольнуло, всколыхнулось. Как когда-то давно. Ощущение важности совершенного дела охватило меня, заставляя мысленно расправить крылья. Это мне ее нужно благодарить за этот лучик света в моей жизни.

– Пожалуйста, – говорю в ответ.

Глава 5

Едва открыв утром глаза, вспоминаю вчерашний день и свою пациентку. Как она сегодня? Смогла ли встать уже с постели? Хорошо ли о ней заботятся? И не важно, что сегодня – мой заслуженный выходной, все мысли только о ней. Будто нет больше других пациентов.

Было время, когда я волновался о каждом пациенте. Тогда я постоянно прокручивал в голове каждую мелочь – все ли сделал правильно? И я уже совсем забыл это чувство приятного ожидания от уверенности, что все будет хорошо. Нужно только подождать, раны затянутся, швы рассосутся и человек сможет вернуться к нормальной жизни.

Я ведь был таким когда-то, думал о каждом. Мечтал сделать мир лучше. Будто это возможно?

Тысячи непрошенных воспоминаний нахлынули разом. В памяти всплывали лица и слова, диагнозы и мои решения – правильные и не очень. Все казалось бесконечно важным. Каждый человек. Каждая жизнь. Когда только все превратилось в рутину?

Встаю с кровати и медленно иду на кухню. Привычная атмосфера роскоши и современного комфорта окружает меня. Нажимаю нужные кнопки на кофемашине, открываю холодильник. Таааак, пара яиц и сосиски. А еще людям рассказываю о здоровом питании, когда у самого в холодильнике

поселился вечный завтрак холостяка. Я уже и забыл, когда последний раз кто-то готовил на этой кухне. Зачем только вся эта встроенная техника по последней моде? Ведь обычно мне хватает яичницы. А в больнице я провожу времени больше, чем дома, – там медсестры всегда накормят, вкусно и полезно.

Ладно, сделаю омлет. Вон и кофе уже готов.

Допиваю кофе, иду в гостиную. Включаю телевизор. На огромном экране появляется симпатичная девушка-диктор. Из новостей – жара и новые коммунальные тарифы. Выключаю говорящий ящик. Все равно ему не отвлечь меня от мыслей об Анжелике. Ее голубые глаза так и стоят перед мысленным взором. Уставшие, просящие, чуть затуманенные, но, уже кажется, что родные.

Тянусь к мобильному, набираю номер больницы. И чем бы я еще занялся в свой выходной?

– Алло, – бодрый голос Людочки, которая почему-то еще на смене.

– Здравствую, Люда. Панарин беспокоит, – говорю в трубку.

– Здравствуйте, Игорь Сергеевич, – щебечет Люда радостно. Всегда она с улыбкой, так и представляю ее лицо сейчас.

– Будь добра, выясни, как моя пациентка сегодня себя чувствует. Набокова Анжелика.

– Хорошо, сейчас схожу к ней. Я вам перезвоню.

Люда отключается, а я с кружкой кофе сажусь на диван.

Вроде бы обычная предусмотрительность, и, наверное, мое беспокойство ничего не значит. Разве это странно, беспокоиться? Все-таки моя пациентка.

Люда перезвонила через десять минут.

– С вашей пациенткой все хорошо, не беспокойтесь, – радостно отчитывается она по телефону. – Уже ходит по коридору всюду, просится домой. Даже порывалась подписать любые бумаги, чтобы ее отпустили.

– Ясно. Скажи, что до понедельника в больнице только дежурные врачи, ее никто не отпустит так рано. А завтра я буду на смене, разберемся.

– Я ей так и сказала уже.

– Спасибо.

Отключаю звонок и отбрасываю мобильный в сторону.

Ну, что за приткая девчонка? Спешит куда-то. Куда? Ей бы полежать пару деньков, чтобы зажило все поскорее. А в больнице это сделать проще всего, там квалифицированные специалисты вокруг, да и кормят. Никогда не понимал таких спешащих. Хотя... я ведь не знаю ничего. Что или кто ждет ее дома? В карте указано, что не замужем. Значит, муж точно не ждет. Тогда кто? В любом случае, будет лучше, если она полежит еще денек.

Откидываюсь на спинку дивана, пью кофе, глядя в большое панорамное окно. Когда выбирал себе квартиру, думал, что место возле окна, откуда просматривается почти весь город, станет моим излюбленным. А потом как-то все при-

елось, я просто перестал его замечать. Часто ночная смена бывает после дневной, и тогда поспать удастся всего несколько часов в ординаторской. Какое уж тут окно? На смене не до комфорта. Но я не жалею. Такая работа, жизни спасать.

И все-таки, зачем ей спешить? Сбежать решила? Странная. Не от мира сего немного. Одни глаза чего стоят. В них, как на блюде, видны все ее мысли и эмоции. Как открытая книга. Малышка совсем. Сколько ей лет? Двадцать три всего лишь. Девчонка.

Конечно, операция прошла хорошо. Да и состояние пациентки отличное, плюс молодой организм. Поэтому мне легко поверить в то, что она так резво пошла на поправку. Я ведь сам приложил к этому руку. Но сегодня ей точно рановато домой. А вот завтра...

Да. Завтра можно отпускать. Но как же не хочется этого делать. Была бы моя воля, я бы неделю ее держал в больнице. Но причины нет. Конечно, можно задержать на денек дольше. Но разве это что-то изменит?

Едва утром захожу в отделение, как меня встречает медсестра Маша. Вот и у Людочки выходной наступил.

– Доброе утро, Игорь Сергеевич, – приветствует она меня с улыбкой.

– Доброе, – отзываюсь. Мне бы еще кофе, и утро стало бы просто замечательным.

– А ваша пациентка из четыреста седьмой палаты с семи утра домой просится, – ябедничает медсестра. Если она ме-

ня поджидала, чтобы это сообщить, значит, совсем все плохо. Ведь ни одна медсестра такого решения не принимает, только врач.

– Чего так? – спрашиваю угрюмо. А я еще думал подержать ее на денек дольше.

– Говорит, что домой ей нужно.

– Ладно, разберемся.

Иду в ординаторскую, открываю истории болезней. И особенно одну, девушки по имени Анжелика. Выглядит все хорошо. Ей ввели две дозы антибиотика, пока меня не было, ферменты для работы желудка давали. Впрочем, все штатно выглядит. Пожалуй, можно отпускать.

Выхожу из ординаторской. Ежедневный утренний обход начинается с четыреста первой палаты. Хотелось бы сразу в четыреста седьмую, но я не могу позволить себе уделять кому-то больше внимания, чем другим. И до заветной палаты очередь тоже дойдет.

Когда захожу в четыреста седьмую, Анжелика с кем-то болтает по телефону. Может, с подружкой? Она тут же отключает звонок и убирает мобильный на тумбу рядом с кроватью, едва увидев меня в палате.

– Доктор, можно мне домой сегодня? – спрашивает она меня без предисловий.

– Во-первых, здравствуйте, – по-учительски назидательно занудствую я. Немного досадно, что она совсем не скучала по мне. Хоть и не должна была.

– Здравствуйте, – тут же спохватывается Анжелика.

– Как вы себя чувствуете?

– Хорошо, уже не болит.

Наклоняюсь и пробую ее живот, она кривится от боли. Это та, у которой не болит. Осматриваю швы. Вроде, в норме все.

Мобильный на тумбочке оживает веселой мелодией. Невольно поворачиваю к нему голову. На дисплее красуется «Даня». И, хотя девушка быстро сбрасывает звонок, я успеваю засечь, к кому она так спешит.

Даня? Кто он ей? Наверняка, молодой человек. Такая красотка просто не может быть одна. А я надеялся... Разве надеялся? Да, только сейчас понимаю, что чего-то волшебного ждал от этой встречи. Придумал себе сказку, даже смешно теперь от своей наивности. Вроде, взрослый мужик...

– Думаю, мы можем вас выписать сегодня после обеда, – говорю я девушке. Ее личико тут же просияло, а голубые глаза, не дававшие мне покоя весь вчерашний день, стали еще ярче.

– Спасибо, – улыбается она.

Я отхожу от ее кровати, подхожу к другим пациентам. У каждого своя проблема, но все хотят выздороветь поскорее. Обычная рутина, привычная. Только боковым зрением подмечаю, как Анжелика схватила мобильный и что-то пишет. Кому? Может, жениху? Вот же я кретин!

Глава 6

Лица.

Как же медленно и трудно открываются глаза. Кажется, веки склеены чем-то очень прочным, и их не разлепить. Что это? Почему все такое белое и с трещинами? Похоже на потолок. Да, это он и есть. Где я?

Осматриваю комнату. Обычная больничная палата на шесть коек. Странно, я даже не знала, что бывает так много. Думала, что максимум две. И почему я так думала? Ведь раньше лежать в больнице мне не приходилось. Вернее, только после родов, но это ведь другое. Или нет?

Нужно встать, но это невероятно трудно. Только голову удалось повернуть с трудом. И почему все тело кажется таким тяжелым и неповоротливым?

– Я обычно виноград подрезаю осенью, – доносится до меня голос пожилой женщины, лежащей на кровати напротив моей. – Вот как он отойдет, и уже близятся морозы, надо подрезать.

– Да? А я вот тоже виноград хочу посадить, но не умею с ним никак. Зато у меня малина в этом году уродила, – вторит ей другая пожилая женщина.

Собрав волю в кулак, я поднимаю голову. Две собеседницы лежат на своих койках. Одной из них поставили капельницу, а вторая просто отдыхает, лежа на боку. И по их раз-

говору понятно, что сдаваться они не собираются, как и надолго задерживаться в больнице.

Мне бы тоже поскорее домой. Тут все чужое и непривычное. Еще и запах больничный угнетает. И... о, Боже! Как там Даня без меня?

Звук скрипнувшей двери отвлекает от моих мыслей. Я пытаюсь снова поднять голову. Но она будто свинцом налилась. Склонившееся надо мной лицо мужчины мне знакомо. Да, я определенно видела его. Это тот самый доктор, который помогал мне с того момента, как я переступила порог больницы. И он же был в операционной. Я запомнила глаза. Тогда было страшно, очень. А всем вокруг было все равно, они просто ходили и делали свою работу. И только он отвечал на мои вопросы.

– Ну, как вы? – спрашивает доктор.

– Нормально, – отвечаю. Наверное, нормально. Понятия не имея, как люди обычно чувствуют себя после наркоза.

– Отдохните, как следует. Хорошо?

Его глаза по-доброму смотрят на меня. Даже сочувственно. От этого приятное тепло разливается по телу и хочется верить, что теперь все будет хорошо. Глаза снова начинают слипаться. Кажется, я снова могу уснуть. Но силой воли я их снова открываю.

– Сколько сейчас времени? – спрашиваю. Где сейчас Даня? С кем? Надеюсь, Татьяна Павловна забрала его из детского сада.

– Девять вечера.

Девять? Ого! Садик уже точно не работает. Хоть бы все хорошо было с Данькой.

– Два часа прошло, – мой голос звучит почти безжизненно. Не понимаю, как мужчине удалось расслышать, что я сказала.

– Да, – отзывается врач.

– Когда мне можно вставать?

– Через два часа уже можно.

Его голос успокаивает, вселяет уверенность, что все будет хорошо. Вот несмотря ни на что, все равно будет хорошо.

– Хорошо, – полушепотом. – Очень хочется пить.

На самом деле, от жажды даже горло дерет и голос, кажется, охрип.

– Потерпите пару часов хотя бы, – снова этот приятный голос, – сейчас есть и пить нежелательно.

– Хорошо, – разочарованно.

Доктор кивает и поворачивается к двери. Но я вовремя вспоминаю об обычной вежливости.

– Подождите, – шепчу хрипло. Он сразу оборачивается. – Спасибо, доктор.

Его глаза по-теплому сверкнули, даже немного радостно и с чувством гордости.

– Пожалуйста, – говорит он перед тем, как выйти из палаты.

Я пытаюсь подняться, хоть немного повыше, хотя бы

сесть. Но у меня не получается. Тело кажется слишком тяжелым. Тогда я начинаю шевелить ногами под одеялом, потом руками. И понимаю, что на мне совсем нет одежды. А, ну да, я же отдала все перед операцией. И где теперь мои вещи?

Не успеваю подумать, как в комнату заходит медсестра и кладет на тумбу возле моей кровати мои вещи и сумочку.

– Спасибо, – шепчу ей.

– Пожалуйста, – отзывается безучастно, даже равнодушно.

Поворачиваю голову в сторону тумбы. Вон там, совсем близко моя цель – сумочка, в которой лежит мобильный. Просовываю руку, чтобы вытянуть ее из-под одеяла. Тянусь к сумке изо всех сил, и у меня получается зацепить ее пальцами. Аккуратно подтягиваю сумку к себе, открываю молнию и достаю телефон.

Нужный номер – последний в списке исходящих. Я звонила Татьяне Павловне до операции, просила присмотреть за ребенком.

– Алло, – слышу голос соседки в телефоне после долгих гудков.

– Татьяна Павловна, – говорю в трубку хрипло, – это я, Лика.

– Лика, детка, как ты? Тебя уже прооперировали? – отзывается она по-доброму.

– Да, все хорошо. Как Даня?

Мне нужно только узнать, что с ребенком все хорошо. А

дальше я все смогу. Не только встать, но и выйти отсюда, как можно скорее.

– Не волнуйся, все хорошо. Я его покормила, и он только что уснул.

Фух, какое облегчение! С ним все хорошо!

– Спасибо, Татьяна Павловна. Без вашей помощи я бы просто не смогла, – мой голос непривычно хрипит, пугая даже меня своей непривычностью.

– Не волнуйся, детка, за Даней я присмотрю. А ты поправляйся. Не переживай.

– Не знаю, что бы я без вашей помощи делала, – шепчу в трубку.

Татьяна Павловна, наверное, послана мне Богом в помощь. Она столько раз меня выручала, что уже даже стыдно. Но отказаться от ее помощи я не в силах. Даже теперь она снова рада прийти на помощь. Да и Даня к ней быстро привык и чувствует себя в гостях, как дома.

– Спасибо, – снова шепчу в трубку. По щеке невольно скатилась слеза, стоило только представить мою любимую маленькую сладко пахнущую макушку ребенка. – Я вернусь совсем скоро, не сомневайтесь.

Глава 7

Вредная бабка из четыреста второй и выговор от начальства. Дерьмовый день, который уже не спасти. Конечно, бывает всякое. Разные бывают дни. И все это не столь важно и пройдет. Вообще, все, что происходит на работе, надо забывать, как только выхожу из больницы. Иначе можно просто сойти с ума. Да и зачем все это нести домой? Вот заполню историю болезни и все, рабочий день окончен.

Не нужно принимать близко к сердцу всякие мелочи. И про девчонку из четыреста седьмой палаты лучше больше не вспоминать. У нее есть мужик. Вон как она к нему рвется, пусть идет. Отпустить и забыть.

Снова, в который раз за день, зажмуриваюсь, чтобы прогнать ее образ, который стоит перед глазами. Проглатываю ком в горле вместе с обидой от того, что она не моя.

А все-таки, повезло кому-то. Какому-то мужику по имени Даниил, которого она, очевидно, любит. Интересно, он встречал ее сегодня, когда девушку выписали из больницы. Меня так и подмывало проследить за ней и посмотреть на этого Даню, которому досталось такое счастье. Но я сдержался. В конце концов, какое это имеет значение? Разве важно, как он выглядит и насколько крут? И мне должно быть все равно. И вообще, наплевать на них обоих.

С громким хлопком закрываю крышку ноутбука. Будто

так можно вытравить из мыслей образ, в котором мой голубоглазый ангел целует какого-то мужика. Хочется просто поскорее убраться отсюда. А уже дома можно будет спокойно обо всем подумать. А лучше – не думать вообще. Время вышло, смена закончилась. У меня законный выходной.

На звук хлопнувшей двери никак не реагирую. И, только, когда на плечо мягко падает женская ручка, понимаю, кто пришел. Аленка в своем репертуаре. Наверняка, уже настроила грандиозных планов на этот вечер в своей голове. Только, блин, у меня что-то нет настроения.

– Поехали ко мне, – томно шепчет мне в ухо.

Ну вот, я так и думал. Ничего нового. Хотя, черт возьми, раньше ведь меня это устраивало. Отчего же теперь все не так?

– Извини, Алён. Что-то я устал сильно. Думаю, что сегодня я лягу спать пораньше.

– Тю, какой ты нудный. Завтра выходной, отоспишься. Можешь у меня остаться до завтрашнего вечера.

Я поворачиваюсь к ней лицом. Идеальный макияж, прическа – и это после рабочего дня, который. Привычно, был не легким. Взгляд скользит вниз, к вырезу ее халата, в котором она провокационно расстегнула первые пуговицы. И грудь зачетная. В классном кружевном бюстгалтере, как обычно. Красивая баба, несмотря на возраст. Сколько ей? Кажется, она на пару лет меня старше. А выглядит, как конфета. И чего бы такую не хотеть? Тем более, если она так красиво

себя предлагает.

– Прости, – говорю, сбрасывая ее ручку со своего плеча. – Что-то нет настроения. Устал.

– Не бережешь ты себя, Панарин, – отзывается Аленка разочарованно. Демонстративно застегивает верхние пуговицы халатика, снова привлекая этим мой взгляд к своему декольте. Мол, смотри, от чего отказываешься. А я и смотрю. Только без напряжения в штанах. Даже равнодушно как-то. Не похоже это на меня. Никогда раньше ей не отказывал.

– Не обижайся, мне, правда, нужно отдохнуть сегодня, – стараюсь смягчить удар. Конечно, она недовольна моим отказом. Но ведь это Аленка. Она легкая, с ней все просто. Секс и никаких обязательств. Каждый получает, что хочет, а потом мы обычно разбегаемся по своим пещерам.

Вижу, что задел ее своим отказом. Хотя она активно старается этого не показывать. Умная баба, уважаю. Да и плохого она мне ничего не сделала. Оттого вдвойне неприятно ее обижать. Но поделаться с собой сегодня ничего не могу. Не то настроение.

Стараясь не смотреть на то, как Аленка надувает губки, выхожу из ординаторской. И по коридору к лифту. А оттуда на стоянку. Прыгаю на водительское кресло и почти сразу жму на газ. Машина плавно выезжает со стоянки, полностью повинуясь моим командам. Быстро набираю скорость в сторону дома.

Во так, уже и подъезд мой видно. Сегодня добрался быст-

рее, чем обычно. А обычно как? То одно, то другое, то Елена... и мимо пробок проскочить чаще всего не получается. А ту на те – захожу в квартиру, когда на улице еще светло. Необычно и непривычно.

Подхожу к холодильнику. М-да... Остатки пиццы и шпроты. Зашибись, набор. Стандартный, холостяцкий. А вот мой ангел, наверняка, своего мужика сейчас кормит чем-то домашним. Или нет? Лучше пусть кормит, чем целует. Блть, да какое мне дело?!

Хватит о ней уже думать!

Включаю чайник, достаю из холодильника пиццу. Надо бы купить нормальных продуктов, а не вот это вот все. А еще врач, пациентам про правильное питание рассказываю. А сам? Эх!

С куском пиццы в руке шаркаю ногами в сторону дивана. Падаю на удобное местечко, нащупываю пульт и включаю телевизор. Щелкаю каналы, не находя ничего интересного. На новостном канале минут пять слушаю о последних происшествиях. Но и тут ничего интересного. Как-то кисло все – цветочный фестиваль и пробки в городе. Ну, и жара еще. Пожалуй, прогноз погоды – это единственное, что стоило послушать.

Устраиваюсь на диване, подложив под голову подушку. Снова щелкаю каналы в поисках интересного фильма. Нужно отвлечься, сам же хотел. Ага. Взгляд цепляется за какое-то кино. Молодежное, дурацкое. Но у главной героини

цвет глаз точно такой же фиалково-синий, как и у моего ангелочка. Смотрел бы и смотрел. А в смысл этого фильма можно и не вникать. Вот бы еще раз ее увидеть. Кисло без нее как-то. А раньше ведь как-то жил.

Остаток вечера и почти весь следующий день я стараюсь не вспоминать Анжелику. Но это сложнее, чем казалось. Нет, это оказалось просто невозможным. Мне бы хоть разок ее увидеть. Просто посмотреть в эти глаза. А потом? Неважно, что потом. Просто посмотреть на нее разочек.

К вечеру я уже почти дошел до ручки. Все время думаю о том, что моя Анжелика сейчас с другим мужиком, как он ее целует и обнимает. И черти что еще.

Да и не моя она. Спокойно, Панарин, есть у нее уже Даня, сам же видел. Она радостно сбежала к нему из твоих цепких лап. Конечно, любая бы сбежала. Кому понравится сидеть в больнице? Что там радостного?

Я только одним глазком на нее взгляну и все. Просто посмотрю со стороны. Даже подходить не стану. Честно. Адрес я запомнил слету, он есть в истории болезни. Только съезжу туда. И сразу обратно. Лезть к ней не стану.

Ага.

Выхожу из дома и снова прыгаю за руль. Доезжаю быстро, да и ехать тут недалеко. Прикидываю, в каком подъезде ее квартира и паркуюсь недалеко от подъезда. Когда она будет проходить мимо, я смогу хорошо ее рассмотреть. А, если она не будет сегодня проходить?

Но, стоило об этом подумать, как я замечаю Анжелику. Она идет в сторону дома с огромным пакетом в руке. Тащит его, чуть наклонившись в бок. А ведь я предупреждал, что две недели поднимать не больше килограмма. После операции три дня прошло только. И как только справляется с таким грузом? Наверняка же, швы болят. И где ее Даня? Почему не помогает?

Не раздумывая больше ни минуты, выхожу из машины. Иду к ней, нет лечу со скоростью света. Пофиг, что хотел не светиться. Плевать, что решил только посмотреть. Вот только пакет помогу донести и все. Ну и мужику ее выскажу. Нельзя так девочку нагружать, особенно после операции.

Быстро ее догоняю и хватаюсь за пакет, вырывая его из рук. Она визжит на всю улицу, так, будто ее насилуют. Вот же я придурок, надо было хоть сказать что-то, поздороваться что ли вначале.

– Не надо кричать, – говорю примирительно, – я не обижу.

Глава 8

Она замолкает и поворачивается ко мне лицом. В фиалково-синих глазах удивление смешалось со смущением в тот момент, когда она узнает меня.

– Это вы? – спрашивает Лика. – Что вы здесь делаете?

Эх, я бы и сам хотел это знать. Как тебе сказать? Я приперся, потому что больше не мог тебя не видеть? Похоже на манию, еще напугаю девочку. Да уж, совсем не так я все планировал.

– Стандартная проверка после выписки, – безбожно вру. Боже, надеюсь она не знает, что никаких проверок с визитом хирурга нет и быть не может. Иначе нам бы просто некогда было оперировать.

– Да? А такие бывают? – вполне обоснованно удивляется она.

– Конечно, – продолжаю врать уверенным тоном.

Она хлопает ресницами в ответ. Я почти слышу, как в ее голове вращаются шестеренки, когда она пытается понять, как ей поступить дальше.

– А что вы будете проверять? – выдает закономерный вопрос.

Фух, кажется, пронесло. Или она не знает, что в системе здравоохранения не настолько шикарный сервис?

– Швы, конечно, – подхватываю в руку ее пакет с продук-

тами. — Показывай, куда идти.

Кажется, она смущается еще больше. Это видно по загоревшимся багровым румянцем щекам. Но, ничего не сказав, она показывает рукой в сторону своего подъезда. Идет вперед, я за ней. Пока мы ждем лифт, и потом, пока он поднимает нас на шестой этаж, я стараюсь не пялиться на нее. А особенно, на побагровевшие щеки, которые делают ее еще краше.

Лифт замирает, и двери открываются. Девушка проходит вперед, достает из кармана ключи. А до меня только сейчас доходит, что внутри ее может ожидать тот самый Даня, который названивал, пока она лежала в больнице. И, если Лика не в курсе процедуры, то ее мужик вполне может догадаться, что никакого планового визита хирурга после выписки из больницы не предусмотрено.

Хороший у меня вечер, однако. Все не по плану. Осталось только получить по морде от ее мужика и потом еще неделю слушать подколы коллег и вопросы, откуда фингал.

Но отступать уже поздно, поэтому смиренно жду, пока замок щелкнет, открываясь.

Лика проходит в квартиру, включает свет.

— Пожалуйста, проходите, — приглашает она.

Я захожу в квартиру. Вернее, в комнатушку, которую она считает квартирой. В небольшой комнате, площадью квадратов пятнадцать, находится кровать, шкаф и кухня. Пространства настолько мало, что кажется, я кого-то зашибу, ес-

ли только позволю себе повернуться.

– Где можно помыть руки? – спрашиваю деловито.

– В ванной, – говорит она, указывая на маленькую дверь рядом со мной.

Киваю и иду в ванную. Осматриваю комнатку. Да что там осматривать? Душ, умывальник и унитаз. Места хватает только для того, чтобы повернуться вокруг своей оси. Неужели, кто-то может жить в таких условиях? И почему она выбрала себе такого мужика, который не состоянии хотя бы снять нормальное жилье, если не купить? Вот в моей ванной она бы смотрелась просто великолепно. Не то, что здесь.

Вытираю руки и возвращаюсь в комнату. Анжелика выжидающе смотрит на меня, не представляя, что я стану делать дальше. Оно и понятно, я ведь и сам не знаю.

– Оголите живот и ложитесь на кровать, – говорю ей приказным тоном.

Она задирает майку, аккуратно ложится на кровать. На животе заплатки из бинтов и пластыря. Те самые, которые во время перевязки перед выпиской поставили.

– Вы перевязку сегодня делали? – спрашиваю, отклеивая пластырь.

– Нет, еще не успела.

Какой все-таки приятный у нее голос. И на моей кровати она бы выглядела гораздо лучше, чем здесь.

– Я все нужное купила, – оправдывается Лика, – там, в пакете.

Я быстро нахожу все необходимое для перевязки. Молодец, купила то, что я написал. Возвращаюсь к девушке, обрабатываю швы и приклеиваю новую повязку.

– Вот и все, – говорю, закончив перевязку.

– Спасибо, – она натягивает майку поверх живота, прячет бинты.

А мне, пожалуй, пора уходить. Ну. Разве что, она кофе предложит. Хотя, с какой стати?

Я, наверное, и дальше было смущал девушку, не в силах перестать пялиться, если бы в дверь так не вовремя позвонили. Девушка резко подскакивает с кровати и спешит открывать. А я стою, как болван, посреди комнате, пытаюсь сообразить, куда прятаться и что делать дальше. Потому что так поздно может только мужик ее заявиться. Хоть и не совсем понятно, почему он звонит, а не открывает своим ключом. А может, у них не настолько близкие отношения, если она ему даже ключи от этой халупы не доверила? Если так, то у меня есть шанс.

– Добрый вечер, Татьяна Павловна, – щебечет Лика сладким голосочком, встречая гостя.

Татьяна Павловна? Значит, это не ее мужик, да?

– Лика, деточка, я Даню привела, – говорит пожилой голос из-за двери.

Даню? А сам он не ходит что ли?

– Спасибо, что посидели с ним. Что бы я без вас делала? – говорит Лика, удивляя меня еще больше.

С ним еще и сидеть надо? Он что, сам не может? Не ходит и не сидит сам? И зачем ей такой нужен?

– Мама, смотри, какую я себе игру на телефоне установил, – раздается тоненький голосок.

Мама? Как? Вот же я болван! Почему не заглянул на страничку паспорта, где дети вписаны? Да потому, что я и представить себе не мог, что у такой юной девушки может быть ребенок уже. И не младенец, говорит он очень четко.

Лика закрывает двери. И теперь я могу хорошо рассмотреть пацана. Он вытирает рукавом нос, смешно хмурясь.

– Мама, кто это? – спрашивает он, глядя на меня. На вид ему лет пять или шесть.

– Это доктор который делал маме операцию, – объясняет Лика ребенку. – Познакомься, его зовут Игорь Сергеевич.

– Ну, привет, – отмираю я.

Протягиваю мелкому руку, он деловито ее пожимает. Смешной такой, хочет казаться старше, чем есть.

– А ты подарок мне принес? – спрашивает малец, ставя меня в тупик своей прямоотой.

– Даня! – возмущается Лика, осаждая ребенка. – Дядя ведь не обязан был что-то тебе приносить. Веди себя скромнее.

– Жаль, – заключает Даня, идет в комнату, достает из кармана машинку и начинает играть ею, будто все остальное его больше не волнует.

– Извините его, – просит Лика. Видно, что ей немного

неловко, и она не знает, как вести себя дальше.

– Да, ничего, все нормально, – отзываюсь.

– Вам, наверное, пора уже? – спрашивает Лика.

Эх, видно кофе она мне не предложит. Да и не совсем понятно, как вести себя в присутствии маленького ребенка. С Аленкой такой проблемы нет, потому что она без детей. Я мог прийти в любое время и нагнуть ее, как мне захочется. А вот тут я просто не знаю, что делать. Может, спросить совета у кого-то. У Володьки, кажется сыну шесть. Или пять? Черт, даже не помню. Мне это было не интересно раньше.

– Да, пожалуй, пора, – выдыхаю в ответ.

Иду к двери, которую она передо мной открывает.

– Постарайтесь все-таки не поднимать больше тяжелые сумки, – говорю ей, переходя через порог. – если не хотите снова попасть в больницу.

– Хорошо, больше не буду, – какой же голос, слушать бы и слушать, – До свидания.

– До свидания.

Стоя в лифте, я все еще не могу прийти в себя. Мужика нет – это хорошо. По крайней мере, мне так показалось. Но вот ребенок... Сколько ему? Шесть? А ей только двадцать три, я точно помню дату рождения.

Ребенок – это ведь серьезно. И все усложняет. Помню, когда мой друг, Пашка, женился на женщине с ребенком, я думал, какой же он дурак, если без детей не смог найти. И тогда твердо решил для себя, что никогда на такое не подпишусь.

Правильно. Нужно забыть о ней. И не усложнять себе жизнь.

Глава 9

Домой возвращаюсь в непонятном настроении. С одной стороны, надо бы радоваться, мужика у нее нет. С другой – я не понимаю, что делать дальше.

Самое правильное – все забыть. Самое странное – у меня никак не получается это сделать.

Моя собственная квартира кажется огромной после той маленькой комнатухи, которую и квартирой то назвать трудно. Так мало места, и как только они помещаются там вдвоем?

В голове то и дело всплывают обрывки фраз, такие свежие воспоминания о нашей встрече. И таким несправедливым кажется мир, в котором Анжелика вынуждена жить в таких условиях.

Иду на кухню и завариваю долгожданный кофе. Новая мебель сияет чистотой. Анжелика тут смотрелась бы просто великолепно. Гораздо лучше, чем в той убогой комнатухе. Делаю глоток и иду в гостиную.

Комната выглядит огромной, когда я один. И почему я раньше не замечал этого? Вот тут, на диване мы могли бы уместиться втроем очень запросто.

Стук в двери отрывает меня от моих мыслей. Кто это может быть? Я никого не жду.

Иду открывать с кружкой в руке.

– Сюрприз! – радостно возвещает Алена, прыгая с порога мне на шею.

– Осторожно, у меня горячий кофе, – пытаюсь вразумить свою коллегу, которую очень трудно в чем-то убедить, когда она уже все за тебя решила. Взят, к примеру, этот ее визит ко мне. Мы ведь не договаривались. Меня же просто могло не быть дома.

– Панарин, кофе так поздно! – Надувает она губки, проходя в комнату. – Фу, какая гадость!

Может, и гадость, но это не ее дело.

– Ты зачем пришла?

Она поворачивается ко мне и резким движением развязывает пояс на платье. Оно тут же рассыпается, раскрываясь, как халат. Ее фигура, красиво упакованная в новый комплект белья, выглядит просто идеальной. Хоть сейчас бери камеру и снимай для модного журнала.

Аленка всегда была такой. Прямолинейной и надежной. Всегда под рукой. И, что мне всегда в ней нравилось, – она никогда не требует ничего взамен. Никаких жертв и обязательств. Идеальное сочетание красоты и безопасности.

Отставляю кружку с еще горячим напитком в сторону. Подхожу к Аленке и обхватываю ее грудь рукой. Она сладко стонет и выгибается мне навстречу. С ней все просто. Заводится с пол оборота и никогда не выпендривается, если мне хочется попробовать что-то новое.

Провожу рукой по кружеву бюстгалтера, и, нащупав спе-

реди застежку, легким нажатием расстегиваю. Стягиваю с плеч бюстгалтер вместе с платьем. А потом запускаю пальцы ей в волосы и, с силой сжимая их, оттягиваю вниз, заставляя ее запрокинуть голову. Аленка взвизгивает от боли, но мне это даже нравится. Наклоняюсь и впииваюсь в губы, выбирая жесткий поцелуй, вместо ласкового. Ее наглость, умноженная на красивую похоть, разозлила и завела одновременно. Я не просил приходить, но и отталкивать ее не собираюсь.

Отрываюсь от ее губ и грубо толкаю, заставляя упасть на диван. Она снова взвизгивает, но не протестует. Как всегда, позволяет мне делать с ней, что захочу. Я быстро стягиваю с нее кружевные трусики. Запускаю руку между ног, грубо надавливая на клитор. Привычно податливая плоть отзывается вмиг обильной влагой.

Вовремя вспомнив о предосторожности, тянусь второй рукой к комоду. В верхнем ящике пачка презервативов, я закинул их туда на всякий случай. Таким внезапным визитом Аленка балует меня не впервые. Нащупав целлофановый пакетик, достаю его из ящика, срываю обертку.

– Можем без резинки, я пью таблетки, – шепчет хрипло Алена.

– Молчи, – шикаю на нее, раскатывая резинку по члену. – Тебе слова не давали.

Она закрывает глаза. Раздвигаю ей ноги и вклиниваюсь между ними. Вхожу одним резким толчком, сразу до упора. Аленка вскрикивает, немного жалобно стонет. Может, пере-

гнул?

– Больно? – спрашиваю.

– Нормально, – жмурится она, потом снова расслабляется.

Теперь уже аккуратнее, начинаю двигаться, постепенно наращивая темп. Аленкино тело я знаю, как свои пальцев, и легко угадываю момент, когда нужно ускориться. Оргазм настигает ее всего за пару секунд до того, как моя выдержка даст сбой. Мы кончаем почти одновременно, что бывает крайне редко.

Сползаю с нее на пол, потому что на диване слишком мало места для нас обоих. Развалившись на полу, я пытаюсь успокоить сбившиеся дыхание.

– Ты грубиян, Панарин, – выдает она хрипло с дивана.

– Я думал, тебе нравится, – отзываюсь осипшим голосом.

Она тихонько хохочет, а потом сползает с дивана и укладывается мне на грудь. Терпеть не могу, когда она это делает, но всегда молча терплю. Я уже знаю, что это продлится недолго. Ведь, если есть что-то, что Аленка любит больше секса, так это сигарета, выкуренная после этого секса.

Вот и сейчас она встает и, не смущаясь своей наготы, идет по комнате. Находит свою сумочку и достает пачку сигарет и зажигалку. Я не смотрю на нее, но знаю, что сейчас она чиркнет зажигалкой, прикуривая. И, судя по звукам, именно это и происходит.

Медленно поднимаюсь с пола, натягиваю брюки. Аленка подходит к окну. В неярком освещении за тонкой занавеской

из соседнего окна можно разглядеть очертания ее обнаженного тела. Затачивается и выдыхает дым в приоткрытое окно. Когда я увидел это впервые, то подумал, что ничего более вульгарного я еще не наблюдал. Но потом просто привык и смирился с этим ее ритуалом.

– Алён, а ты не знаешь, что можно подарить мальчику лет пяти-шести?

Она резко оборачивается и удивленно смотрит на меня.

– Зачем тебе? – спрашивает она, как-то быстро и неожиданно забывая про сигарету.

– Да так. В гости меня пригласили, – отмахиваюсь от ее вопроса.

– Понятия не имею, – выдыхает она. Поворачивается снова к окну и выбрасывает окурок, даже не затушив.

Отходит от окна и снова подходит ко мне. От нее пахнет дорогими сигаретами, привычно вкусный запах. Она проводит ноготком по моей груди, заглядывает в глаза, всем видом показывая, что хочет продолжения. Вот только у меня другие планы.

– Слушай, мне нужно лечь пораньше. Давай я вызову тебе такси, – обламываю ее планы на корню. Знаю, что она не в восторге от такого поворота событий. Но Аленка тем и хороша, что она никогда не устраивает сцен и не изображает из себя обиженную гордость.

– Сама вызову, – говорит она, наклоняясь за трусиками, которые все еще валяются на полу.

Быстро одевается и выходит из квартиры, бросив напоследок:

– До встречи.

Закрыв за ней двери, я вспоминаю про свой кофе, который давно остыл. Вот так «добрый вечер». Выливаю недопитый напиток в раковину и мою кружку. А потом иду в спальню и заваливаюсь на кровать, почти тут же засыпая.

Глава 10

На следующий день я изучаю ассортимент детского магазина игрушек. Надо ли говорить, что я в этом ничего не понимаю? Когда мне в детстве подарили машинку на радиоуправлении, я был на седьмом небе от счастья. Но теперь спектр вариантов, не считая той самой машинки, значительно расширился. Глаза разбегаются от этого пестрого многообразия. И совершенно не понятно, что с этим делать.

– Девушка, вы не могли бы мне помочь? – подзываю молоденькую продавщицу.

– Да, конечно, – подходит она ко мне. – Что вас интересует?

– Подскажите, что купить мальчику лет пяти-шести.

Она быстро окидывает взглядом сначала меня, оценивая платежеспособность, потом стеллаж с игрушками.

– Вот новинка, – протягивает мне какой-то конструктор. Я кручу его в руках, не понимая, что в нем такого интересного.

– Все сейчас берут, – добавляет продавец.

Все берут, а как по мне, так ерунда какая-то. Либо я – не все, либо девчонка врет.

– А машинки на радиоуправлении есть? – спрашиваю, возвращая новинку на место.

– Есть, пойдемте покажу.

Она идет к нужному стеллажу, а я покорно следую за ней.

Стоило подойти, как в глазах снова зарябило. Конечно, в моем детстве и близко такого разнообразия не было. Я просматриваю машинки в надежде, что взгляд сам зацепится за что-то интересное. Так и вышло. Машинка скорой помощи показалась и ближе, и надежнее.

– Я возьму вот эту, – снимаю с полки находку.

– Хорошо, – отзывается девушка-продавец, явно обрадованная тем, что ее помощь больше не нужна. – Проходите на кассу.

Оплачиваю покупку и иду к выходу из торгового центра. И, как это обычно бывает, на самом проходном месте расположена витрина с украшениями.

В любой другой день я прошел бы мимо. Но сегодня все не так, как обычно. Поэтому подхожу к витрине, чтобы рассмотреть все поближе. Особенно вот это колечко из белого золота. Маленькое, аккуратное. И будет хорошо смотреться на пальчике Анжелики. Эх, что-то я тороплю события. Наверное, рановато для кольца еще. Мне бы хоть повод для своего сегодняшнего визита придумать.

Резко разворачиваюсь к выходу и, не давая себе шанса передумать, быстро иду к машине. Купленную машинку кладу на переднее сидение рядом с собой. Эх, и как ей объяснить, зачем я ее купил?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.